

проф. А.И. Яковлева. М.; Л., 1951.

19. Черкасова М.С., Гуслистова А.Н. Вологда в период Петровских реформ. Сборник документов и материалов. Вологда, 2007.

Н.А. Четырина¹

Купеческий род Трегубовых из Сергиевского посада²

Сергиевский посад; Трегубовы; семья; род; общественное положение; внутрисемейные имущественные и межличностные отношения.

Материал содержит информацию о влиятельном в Сергиевском посаде роде Трегубовых на протяжении жизни четырех поколений, о достижениях и потерях представителей этого рода, о способности его членов мирно уживаться друг с другом и достигать материального благополучия, а также о пагубности открытого конфликта, приведшего к материальным и моральным потерям.

Сергиевский посад – подмосковное поселение, получившее городской статус в 1782 г. Начиная с этого момента и до 1866 г. (т.е. 84 г.) в нем действовала ратуша – орган городского самоуправления. Каждые три года из состава купечества и мещанства в ратушу избирали по 2 бургомистра и 4 ратмана [3, с. 76–79]. Всего за весь период действия ратуши выборы на трехлетие происходили 28 раз. Представители нескольких семейств неоднократно избирались в этот орган: Трегубовы 13 раз, Тарбинские 8 раз, по 7 раз избирались Ерофеевы, Лавровы, Мамаевы, Серебренниковы. При этом выяснилось, что члены семьи Трегубовых, лидирующей с большим отрывом от остальных, избирались 5 раз на должности бургомистров и 8 раз на должности ратманов за период с 1789 по 1866 гг. Это 7 человек из 4 разных поколений: глава рода Иван Савельев Трегубов (1789–1791, 1798–1800), его сын Матвей Иванов (1819–1821, 1825–1827), внуки Егор (1822–1824, 1828–1830) и Андрей (1831–1833, 1837–1839) Алексеевы, правнуки Илья Андреев (1858–1860, 1864–1866), Иван Иванов (1861–1863) и его троюродный брат Алексей Иванов (1846–1848, 1852–1854) [6, с. 171–172, 178]. Эта ситуация объясняет интерес к роду и его роли в жизни посада.

Источниками для этой публикации послужили сохранившиеся в Центральном государственном архиве Москвы в фонде ратуши Сергиевского посада документы: журналы и протоколы присутствия ратуши, книги записи условий и контрактов, книги записи духовных и отдельных, а также дела о вводе во владение и т.д. Кроме этого привлекались сведения из документов церковного учета населения – метрических книг и исповедных ведомостей.

Глава рода Иван Савельев Трегубов (1730–1807) не только дважды избирался в ратушу бургомистром, но в 1804–1806 гг. был градским гла-

¹ Четырина Наталья Аркадьевна, МГУ имени М.В. Ломоносова (РФ, Москва), к.и.н., ncheturina@yandex.ru.

² Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 17-01-00368 а(р) «Частно-правовые внутрисемейные акты в документах ратуши Сергиевского посада (1793–1866 гг.). Тексты и комментарии».

вой Сергиевского посада. Успешный коммерсант, который вел как розничную лавочную, так и оптовую торговлю. В 1780–1790-е гг. вместе с сыновьями Алексеем и Матвеем он стал основным поставщиком в Лавру крупных партий рыбного товара. Так, в марте 1789 г. продал монастырю 188 пудов коренной рыбы, 45 пудов теши, 58 пудов судаков сухих и 10 пудов зернистой икры на сумму 564 руб. 15 $\frac{3}{4}$ коп. В 1793 г. Иван Трегубов имел в своем амбаре в посаде партию коренной рыбы на 250 руб. и икры зернистой 2 бочки на 200 руб. В 1794 г. получил за поставленную в обитель рыбу 710 руб. 83 $\frac{3}{4}$ коп. Это стало возможным благодаря личным усилиям в доставке товара прямо из мест добычи, минуя посредников. Например, в 1789 г. Иван Трегубов отлучался по делам торговли в г. Саратов. Кроме этого, время от времени Трегубовы продавали в монастырь муку, деготь, крупы, постное масло, специи, сало, веревки, цветной ковер, оказывали посреднические услуги [3, с. 184–186, 189, 191, 196, 197]. В 1790 г. И.С. Трегубов за долг получил от московского купца Егора Иванова Бурдуньина купоросный завод на наемной земле сроком на 10 лет. Однако и через 10 лет сумел сохранить его в своей собственности³. В духовном завещании, написанном в 1800 г., Иван Савельев Трегубов перечисляет оставляемое в наследство движимое и недвижимое имущество: «одежду и прочее все к домовым надобностям принадлежащее имущество, посуду медную и оловянную», а также две лавки с товаром на Красногорском рынке, два дома в Вознесенском приходе и при экономическом селе Благовещенье деревянного строения купоросный завод⁴. Но к моменту засвидетельствования духовной в ратуше посада супруги Иван Савельев и его жена Евдокия Андреева Трегубовы пережили своего старшего сына Алексея, который умер 9 марта 1802 г. в возрасте 40 лет. После его смерти остались невестка-вдова Татьяна Алексеева и пятеро внуков: Иван, Андрей, Егор, Дмитрий и Василий. Умер Иван Савельев Трегубов 9 июля 1807 г. в возрасте 77 лет, а его жена вдова Евдокия Андреева – 20 ноября 1813 г. в возрасте 79 лет⁵.

После смерти родителя старшим в роду остался Матвей Иванов Трегубов (1765–1834). Его женой в 1786 г. стала мещанская дочь Дарья Алексеева Камаева (1764–1846). По данным исповедных ведомостей, в 1815 г. ему было 49 лет и он проживал своим домом в Вознесенском приходе вместе с женой Дарьей Алексеевой 49 лет, сыном Иваном 22, дочерьми Аграфеной 11 и Пелагеей 10, невесткой (женой сына Ивана) Авдотьей Петровой 24 и внуком Иваном 5 лет⁶. Позднее, родилась еще одна внучка Дарья, которая в 1836 г. стала женой третьего брака мещанина Павла Васильева Толченова – представителя известного дмитровского купеческого рода, переселившегося в Сергиевский посад [7].

В 1811 г. Матвей Трегубов был купеческим старостой, а затем дважды, как сказано выше, избирался ратманом в ратушу посада. Он был до-

³ Центральный государственный архив Москвы. Ф. 73. Оп. 1. Д. 433. Л. 20 об.–21; Оп. 2. Д. 2. Л. 13 об.

⁴ Там же. Ф. 73. Оп. 1. Д. 485. Л. 1–3 об.

⁵ Там же. Ф. 203. Оп. 745. Д. 997. Л. 21 об., Д. 2128; Оп. 1. Д. 55. Л. 17, 94.

⁶ Там же. Ф. 2128. Оп. 1. Д. 21. Л. 3 об.; Д. 54. Л. 48; Д. 66. Л. 3.

статочно активным предпринимателем: покупал (1808, 1810, 1811), нанимал (1809), продавал (1818) недвижимость – лавки, дома, дворы: нанимал работников (в 1809 г. – лавочного сидельца и мастера на купоросный завод), принимал участие вместе с другими торгующими в постройке каменных лавок (1810) и защите своих прав на владение ими (1830), извлекал прибыль от сдачи в наем недвижимости под питейную продажу (1811), при случае и сам пытался заниматься этим (1820), вместе с Е.И. Бурдуныным создал товарищество по купоросному заводу (1822), выполнял хлопотные обязанности опекуна малолетнего племянника жены (1823 и 1824)⁷. В 1812 г. выступил поручителем за своего племянника Ивана Алексея Трегубова при заключении последним контракта на покупку крупной партии кирпича. Из другого документа Ивана и Андрея Алексеевых Трегубовых, купивших половину кирпичного завода в 1813 г., выясняется, что второй половиной прежде владел их дядя Матвей Трегубов [4, с. 35, 109, 110]. Однако в документах 1820, 1822 и 1823 гг. он числится в статусе мещанина, а в 1830 г. – снова называется купцом. Следовательно, в его жизни были обычные для всякого человека взлеты и падения, приобретения и потери, удачи и неприятности.

Умер купец Матвей Иванович Трегубов 1 января 1834 г. в возрасте 69 лет. Его жена купеческая вдова Дарья Алексеева пережила его на 12 лет и умерла 5 октября 1846 г. в возрасте 82 лет. С именем их единственного сына Ивана Матвеевича связана запись в книгах условий и контрактов только одного документа 1834 г. Коллежская секретарша вдова М.Н. Иванова передала купеческому сыну И.М. Трегубову заемное письмо для получения с должника 10 000 руб. Трегубов не только обязался получить с должника всю сумму сполна, но еще заручился правом пользоваться полученной суммой в течение 5 лет за указанные проценты. В обеспечение этой сделки И.М. Трегубов выдал закладную на собственный двор с жилым и нежилым каменным и деревянным строением в Вознесенском приходе, полученным по духовному (пока не обнаруженному) завещанию от родителя. Неустойка за невыполнение контракта составляла 3000 руб. Как удалось реализовать этот договор и насколько он оказался удачным для обеих сторон неизвестно. Умер Иван Матвеевич 9 апреля 1859 г. в возрасте 69 лет (как и его отец). Его жена вдова Авдотья (Евдокия) Петрова Трегубова умерла 14 апреля 1867 г. в возрасте 79 лет⁸.

Их наследник, упомянутый еще в исповедных ведомостях 1815 г., Иван Иванов Трегубов являлся представителем уже четвертого поколения этой семьи. В 1861–1863 гг. он был ратманом ратуши. Был дважды женат. В 1836 г. после смерти жены Пелагеи Козьминой 22 лет, женился вторым браком на дочери дмитровского купца Кучина Прасковье Алексеевой, которая в своей духовной 1850 г. завещала мужу мещанину И.И. Трегубову все свое имение – деревянный дом с принадлежностями во

⁷ Там же. Ф. 73. Оп. 2. Д. 17. Л. 12 об.–13; Д. 19. Л. 5 об.–6, 7 об.–8, 28–29; Д. 21. Л. 6, 27 об.; Д. 36. Л. 8; Д. 39. Л. 5 об.; Д. 45. Л. 6–7; Д. 48. Л. 5 об. Д. 51. Л. 6 об.; Д. 83. Л. 6–6 об.

⁸ Там же. Ф. 73. Оп. 2. Д. 105. Л. 1–1 об.; Ф. 2128. Оп. 1. Д. 56. Л. 85 об.; Д. 57. Л. 50 об.; Д. 60. Л. 38 об., 110 об.

Введенском приходе. Дети в духовной не упомянуты. В 1841 г. мещанин И.И. Трегубов владел фабрикой, выпускавшей шелковый сатюр и тафту разных цветов⁹. С идентификацией этого представителя рода Трегубовых в документах ратуши возникают некоторые сложности, так как в посаде в это время проживал его полный тезка и троюродный брат купец Иван Иванов Трегубов, пришедший также правнуком основателю рода, но по линии умершего в 1802 г. Алексея Трегубова.

Согласно исповедным ведомостям 1815 г. семья покойного Алексея Трегубова проживала своим двором в Вознесенском приходе в составе 19 человек: вдовы Татьяны Алексеевой 50 лет, пятерых сыновей с невестками: Ивана 36 с женой Еленой Алексеевой 33, Андрея 35 с женой Настасьей Сергеевой 32, Егора 27 с женой Праскевой Алексеевой 26, Дмитрия 23 с женой Татьяной Андреевой 23, Василия 22 с женой Авдотьей Васильевой 17, а также восьми внуков и внучек: Ивана Иванова 12, Алексея Иванова 5, Прасковьи Андреевой 10, Ильи Андреева 6, Марьи Андреевой 3, Алексея Андреева 1, Аграфены Егоровой 3, Алексея Егорова 1 года. Здесь можно еще добавить, что в семье были и замужние дочери. Одна из них, Ирина Алексеева уже после смерти родителя в 1803 г. вышла замуж за купеческого сына Якова Сергеева Дрищева. Другая, полная тезка первой, также Ирина Алексеева в 1814 г. вышла замуж за купеческого сына Ивана Иванова Шапошникова. Как видно из данных исповедных ведомостей, к 1815 г. все пятеро сыновей были женаты, а трое имели собственных разновозрастных детей. Длительное время это была большая неразделенная семья, и только в 1825 г. Иван, Андрей, Егор, Дмитрий и Василий Алексеевичи Трегубовы полюбовно разделили наследство, полученное ими от покойного деда¹⁰.

Братья были весьма деятельными людьми. Как было сказано выше, Егор и Андрей избирались в ратушу, а также гласными в думу (в 1813–1815 – Андрей и в 1816–1818 – Егор), кроме этого Андрей в 1812 г. был старостой Красногорских торговых рядов и длительное время (1845–1856) еще и церковным старостой Вознесенской церкви. Егор Трегубов несколько лет выполнял обязанности опекуна малолетнего Павла Лаврова (1834–1838). В книгах записи условий и контрактов сохранились документы о хозяйственной деятельности братьев. Братья владели купоросным заводом (фабрикой) на наемной земле вместе со свяком Я.С. Дрищевым. Эту землю неоднократно нанимали у помещиков Рыловых в Александровском уезде на р. Каменке в 1811, 1819, 1825, 1828, 1833, 1839 гг. каждый раз на срок от 3 до 6 лет. Несмотря на сложности и конфликты, связанные с реализацией произведенного купороса, длительность существования этого заведения свидетельствует о его успешности. В 1813 г. еще одним приобретением Ивана и Андрея Трегубовых стала половина кирпичного завода. Кроме этого, Иваном и Василием покупалась разная городская недвижи-

⁹ Там же. Ф. 2128. Оп. 1. Д. 56. Л. 108, 111; Ф. 73. Оп. 2. Д. 243. Л. 6–8; Ф. 17. Оп. 10. Д. 1. Л. 88 об.–89.

¹⁰ Там же. Ф. 2128. Оп. 1. Д. 19. Л. 25 об.; Д. 66. Л. 4 об.–5; Ф. 203. Оп. 745. Д. 1087. Л. 14 об.; Ф. 73. Оп. 2. Д. 259. Л. 3.

мость (1811, 1812), нанимались лавочные сидельцы (1824, 1826), разносчик (1824), работница (1828)¹¹.

Материально успешным, но бездетным был Дмитрий Трегубов. К 1842 г. пятидесятилетний купец владел деревянным домом на Вознесенской улице, доставшимися по разделу с братьями частями в каменном доме и в купоросном заводе, двумя каменными лавками, а также движимым имуществом, товаром и деньгами. Во время смертельной горячки мужа, его жена Татьяна Андреева вызвала приходского священника, чтобы исповедать и приобщить святых тайн больного, а также канцелярского служителя для составления духовного завещания и еще троих человек в качестве свидетелей. Дмитрий был очень слаб и временами впадал в беспамятство, поэтому Татьяна сама надиктовала распоряжение и помогла мужу поставить подпись. По этому документу одна каменная лавка поступала в пользу Вознесенской церкви, другая лавка и часть каменного дома – брату Василию, остальное предназначалось бездетной жене Татьяне. Если бы завещание не было составлено и подписано, то по закону бездетная вдова могла рассчитывать только на получение $\frac{1}{4}$ части движимого и $\frac{1}{7}$ части недвижимого имущества. Обстоятельства написания духовной и суть сделанных распоряжений стали причиной длительного имущественного конфликта между вдовой и родственниками покойного. При этом купчиха Татьяна Трегубова сумела дать не голословные, а подтвержденные документами опровержения всем пунктам обвинений Василия Трегубова, продемонстрировала упорство в достижении поставленной цели и деловую хватку, даже в 1847 г. наняла лавку, завещанную покойным мужем Вознесенской церкви, на 2 года по цене 30 руб. сер. в год. Представитель другой стороны Василий Алексеев Трегубов в подтверждение своих обвинений не смог предоставить нужного числа свидетелей, документов, пропустил сроки подачи апелляции. Видимо и его предпринимательская деятельность шла на спад. Имевшуюся каменную лавку в 1848 г. он сдал в наем на 4 года по цене 60 руб. сер. в год. Наконец, указом Правительствующего Сената от 11 мая 1850 г. духовное завещание покойного Д.А. Трегубова было утверждено, а его вдова была введена во владение завещанным ей домом. Неспособность родственников мирно гасить возникающие конфликты имела неутешительные для обеих сторон последствия: помимо трат, связанных с ведением судебных исков, Трегубовы упустили значительные для них материальные ценности, а заболевшая после всего пережитого вдова Татьяна Андреева передала все свое имущество («дом с землею, святые иконы, платье, белье, посуду медную, оловянную, каменную и хрустальную, мебель и все что окажется в доме» и два векселя на 300 руб. сер.) лаврской богадельне и там закончила свои дни в 1855 г. Это редчайший случай поступления в богоугодное заведение достаточно состоятельной женщины [8]. От имени купчихи в Лавру были вложены 9 икон в драгоценных окладах, одна из

¹¹ Там же. Ф. 73. Оп. 1. Д. 407. Л. 1, 1 об., 15, 29, 36; Д. 58. Л. 151–168; Оп. 2. Д. 22. Л. 7 об.–8, 23 об.; Д. 24. Л. 15 об., 21–21 об.; Д. 29. Л. 20 об.; Д. 38. Л. 3; Д. 51. Л. 3 об., 6; Д. 57. Л. 3 об.–4 об.; Д. 62. Л. 3; Д. 73. Л. 8; Д. 73-а. Л. 2–3; Д. 99. Л. 1–1 об.; Д. 105. Л. 3 об.–4, 5; Д. 109. Л. 3–3 об.; Д. 145. Л. 3 об.–4; Д. 153. Л. 7 об.–8 об.

которых – «Богоматерь Казанская» (инв. № 5578 ихо) в серебряной ризе с жемчугом до сих пор хранится в музее-заповеднике Сергиева Посада [6, с. 174, 179].

Среди представителей следующего поколения этой ветви Трегубовых наибольших успехов добился купеческий сын, а позднее купец Иван Иванович Трегубов (1803–1854). Его деятельность способствовала расширению ассортимента кукольного товара. В книгах записи условий и контрактов сохранились записи четырех договоров-заказов (1836, 1841, 1842 и 1847 гг.) на производство разнообразных игрушек [5, с. 123–124, 134–135, 136–137, 143–145]. В 1840 г. еще в статусе купеческого сына он купил у мещанина Петра Михайлова Матвеевского каменную лавку на Красногорском рынке в каменных рядах за 1028 руб. 57 коп. сер. В 1851 г. – деревянный дом с землей в Дмитровской улице за 150 руб. сер. Постоянно бывал на крупнейших ярмарках в Ирбите и на Макарьевской в Нижнем Новгороде. В Ирбите имел солидный деревянный дом, проданный в 1851 г. тюменскому купцу за 2000 руб. сер. На Макарьевской ярмарке занимался торговлей в двух рядах – книжном и черевичном. Умер в 23 декабря 1954 г. холостым, не оставив прямых наследников, кроме братьев Алексея и Дмитрия Ивановичей и малолетних племянников – детей покойного брата Сергея Ивановича¹².

В целом история рода Трегубовых как будто иллюстрирует наблюдения, сделанные А.И. Аксеновым, изучавшим уездное купечество. Прежде всего, о «широкой демографической представительности коренных уездных купеческих фамилий, порождавшей расплывание генеалогии «по горизонтали» с неизбежным дроблением рода на многочисленные семьи. При этом их социально-экономическое положение не было равнозначным. Одни поднимались вверх по сословной лестнице, другие опускались в мещане, а потом снова преуспевали, но род или, точнее сказать, фамильный куст оставался неизменным в уездном купеческом обществе» [1, с. 204]. А также о значимости личностного фактора: «Два брата, получив наследство, могут вести его совместно, а могут разделить. При этом один из них окажется смекалистей и разбогатеет, а второй пустит в распыл или консервирует и оставит детям. И может так случиться, что последние окажутся более предприимчивыми и, следовательно, через поколение ситуация кардинально изменится» [2, с. 22].

1. *Аксенов А.И.* Очерки генеалогии уездного купечества XVIII в. М., 1993.
2. *Аксенов А.И.* К вопросу о генеалогии уездного купечества // Города Подмосковья в истории российского предпринимательства и культуры. Серпухов, 1999.
3. *Четырина Н.А.* Сергиевский посад в конце XVIII – начале XIX вв. (посад как тип городского поселения). М., 2006.
4. *Четырина Н.А.* Контракты на строительные и отделочные работы, производство и продажу стройматериалов их фонда ратуши Сергиевского посада (1795–1863). М., 2012.
5. *Четырина Н.А.* «Для науки кукольного мастерства». Художественные промыслы в документах ратуши Сергиевского посада (1796–1864 гг.). М., 2015.
6. *Четырина Н.А.* Персональный состав ратуши Сергиевского посада в 1782–

¹² Там же. Ф. 73. Ф. 1. Д. 594. Л. 19–23, 114–123, 165–166, 210, 254, 292–292 об.

1866 г. (практика формирования) // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: духовное служение Отечеству. Сергиев Посад, 2016.

7. *Четырина Н.А.* Толченковы в Сергиевском посаде XIX в. // X Международная научная конференция. Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. 3–4 октября 2018 г. Тезисы докладов. Сергиев Посад, 2018.
8. *Четырина Н.А.* «При соображении имеющихся в деле по сему предмету сведений...» Тяжба родственников купца Сергиевского посада Дмитрия Алексеева Трегубова о его наследстве с вдовой Татьяной Андреевой. Середина XIX в. // Исторический архив. 2019. № 2.

А.Л. Грязнов¹

Население Рощенской улицы Вологды в XVII – начале XVIII в.²

Посадские люди; просопография; городская топография.

В статье сопоставляются сведения писцовых и переписных книг XVII – начала XVIII в. по топографии, населению и дворовладению в районе Рощенской улицы в Вологде.

Комплекс писцовых и переписных книг Вологды позволяет изучать различные аспекты жизни посадского населения на протяжении всего XVII в. К сожалению, сами кадастры составлялись с разной целью без единой методики и поэтому содержат разный объем информации, охватывают различные категории населения и не всегда описывают всю территорию города. В результате сопоставление этих источников затруднено и всегда возникают сомнения в корректности интерпретации информации писцовых книг о дворовладении и генеалогии посадских людей. Тем не менее, детальное изучение отдельных районов Вологды XVII в. позволяет вполне надежно решить эту проблему.

Топография древнейших районов Вологды складывалась под влиянием особенностей местности (чередования возвышенных и заболоченных участков, русел рек и ручьев). Поэтому для наиболее старых вологодских районов характерна густая сетка улиц с большим количеством изгибов, значительное число храмов. В результате, в этих районах преобладали короткие улицы с плотной застройкой. Для окраинных районов, складывавшихся в XVI в., характерна совершенно другая планировка. Здесь преобладали длинные прямые улицы с удаленными на большие расстояния храмами. Предварительный анализ писцовых и переписных книг показал, что поиск и отождествление дворов посадских людей, описанных в разных кадастрах, крайне затруднен вследствие большой мобильности населения и неустойчивости именования улиц и переулков в разных источниках [1, с. 9–10]. Тем не менее, особенности топографии

¹ Грязнов Анатолий Леонидович, НП НИЦ «Древности» (РФ, Вологда), rubicon-2@ya.ru.

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00147.